

003476755

На правах рукописи

Арушанян Лиана Лаврентьевна

**ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ
СТРУКТУРАХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

17.05.2009

Краснодар – 2009

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Краснодарский университет
МВД России»

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Попов Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Голенкова Зинаида Тихоновна;

кандидат социологических наук
Канкин Вадим Георгиевич

Ведущая организация – **ФГОУ ВПО «Краснодарский
государственный университет культуры
и искусств»**

Защита состоится 25 сентября 2009 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета ДМ 203.017.01 по философским и социологическим наукам при Краснодарском университете МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Краснодарского университета МВД России (350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128).

Автореферат разослан 20 августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Г. Черников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В начале ХХI столетия общество находится в непрестанном изменении и постепенно превращается в информационное общество, общество знания. Социальная структура современного общества претерпевает постоянные изменения. Актуальность обращения к проблеме социологического анализа потенциала личности в современном информационном обществе связана с неоднозначной трактовкой происходящих в нем изменений, а следовательно, и социальных установок, которыми должен руководствоваться в своей жизни человек. Характер изменений, происходящих в современном обществе, например в интерпретации Д. Белла, выглядит как переход от производства вещей к производству услуг¹. Ученый называет такое общество постиндустриальным, в котором разворачивается информационная революция². Другие исследователи дают ему следующие названия: «посткапиталистическое общество», «глобализирующееся общество», «информационное общество», «сетевое общество»³.

В настоящее время как западное, так и российское общество характеризуются тенденцией возрастания значимости потенциала личности, необходимого для ее реализации в самых разнообразных областях жизнедеятельности. Стремление к успеху в усложняющемся, благодаря происходящим информационным трансформациям, обществе требует от личности обладания системным знанием, непрерывного обновления видения социального мира, усиления мотивации и способности к поиску неординарного решения проблем. Успешная деятельность личности обусловлена ее возможностями адаптироваться к окружающей социальной среде и способностью быстро изменять

---

¹ Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York: Basic Books, Inc., 1973. P. 20.

² Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M. L. Dertozos, L., Moses. London, 1981. P. 163.

³ См.: Друкер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academica, 1999; Ferrarotti F. The Myth of Inevitable Progress. Westport (Conn.). London, 1985; Добреньков В.И. Глобализация и Россия: социологический анализ. М., 2006; Полякова Н.Л. ХХ век в социологических теориях общества. М., 2004; Мальковская И.А. Профиль информационно-коммуникативного общества (обзор современных теорий) // Социологические исследования. 2007. № 3 и др.

свой способ адаптации на более эффективный, что определяется именно потенциалом самой личности.

Еще одним моментом, актуализирующим проблему социальной значимости потенциала личности в информационном обществе, является потребность в формировании культурного образца как необходимого основания реформирования или модернизации российского общества. На социологическом уровне это означает поиск наиболее оптимальной модели должного, в данном случае – определенной модели потенциала личности, способной адаптироваться и развиваться в условиях информационной революции. Социологические исследования показывают, что сейчас индивиды все меньше доверяют общественным институтам, что влечет за собой уменьшение их «доли репутации» и соответственно уменьшение их влияния на людей.

Наряду с этими основаниями, внимание к потенциалу личности инициируется ростом антропологизации всего знания и стремительным развитием социальной антропологии с ее центральной проблемой сущности и природы человека. Решение проблемы потенциала личности с необходимостью требует рассмотрения вопросов о природе человека как такового вообще.

Поэтому актуальность проблемы потенциала личности в информационном обществе оказывается вполне обоснованной, она не вызывает сомнений, что и способствовало выбору темы диссертационной работы.

Степень разработанности темы. В современной отечественной и зарубежной специальной литературе немалое внимание уделяется проблеме информационного общества. Исследование процессов, связанных с информатизацией общества, началось сравнительно недавно, однако можно отметить, что стратегические аспекты жизни личности уже нашли отражение в исследованиях Р.Ф. Абдеева, У. Бека, Л. Е. Варакина, А. Д. Елякова, В. Л. Иноземцева, Н. В. Корытниковой, И. А. Мальковской, М.Ю. Попова, Д. А. Силачева, Э. Тоффлера и др. В результате изучения этих работ можно сделать вывод, что информационное общество следует принимать не в буквальном смысле; а рассматривать его как ориентир, тенденцию изменений в современном западном обществе. В целом эта модель ориентирована на будущее, но в развитых западных странах уже сейчас можно привести целый ряд вызванных информационной технологией изменений, а именно: структурные изменения в экономике, особенно в сфере распределения

рабочей силы; возросшее осознание важности информации; растущее осознание необходимости компьютерной грамотности; широкое распространение информационной технологии; поддержка правительст-вом развития компьютерной микроэлектронной технологии и телекоммуникаций.

В свете этих изменений информационное общество можно определить как общество, в котором качество жизни так же, как и перспективы социальных изменений и экономического развития, в возрастающей степени зависит от информации и ее эксплуатации. В таком обществе стандарты жизни, формы труда и отдыха, система образования и рынок находятся под значительным влиянием достижений в сфере информации и знания.

Кроме того, в указанных работах отмечено усиление роли неконтролируемых человеком сил и тенденций, что ведет к нарастанию неуверенности, неопределенности и становится серьезным препятствием для проявления потенциала личности в условиях информатизации общества. Этот аспект тоже требует дальнейшего изучения.

Исследователи в области социологии, философии, психологии, культурологии, управления, имиджеологии и других дисциплин И.И. Агапова, Г. Алдер, И. Богуславский, И.О. Вагин, А.И. Глуща, П. Друкер, З.Т. Голенкова, А.В. Иванов, О. Крекер и Дж. Тьюсон, С.Д. Резник, С.Н. Макарова, Р. Мэтьюз, А. Агеев, З. Большаков, Т. Питерс, А.П. Окусов, Х.К. Рамперсад, Дж. Риддл, М. Сильверстайн и Н. Фиск, Дж. Цитрин и Р. Смит, Н.И. Толмачев, Э. Тоффлер, Н. Энкельманн с самых различных позиций рассматривают целый спектр многочисленных аспектов проблемы потенциала личности.

Анализ специальной литературы, посвященной исследованию различных аспектов проблемы потенциала личности, показывает, что данная проблема мало исследована, ее касаются в ходе изучения проблем социологии, менеджмента, этики, экономики, нравственности, психологии, имиджеологии и других дисциплин. В плане нашего исследования существенным является тот момент, что социология практически очень мало занимается проблемой потенциала личности. В то же время успешное решение этой проблемы, необходимое для развития различных сфер общества и самого человека немыслимо вне рамок определенного понимания соотношения социума и индивида. Вполне естественно, что в начале XXI столетия все более значимыми становятся проблемы потенциала личности как одного из сильнейших

мотивов, которые лежат в основе динамичного развития сложного, неустойчивого и хрупкого общества знания, успеха, как составляющей социального и культурного капитала, связанного с информатизацией общества. Все это предполагает исследование целого спектра сторон потенциала личности в изменяющемся обществе на основе конструктивистского подхода в социологии, который подвергает анализу нормы, коды взаимопонимания, основополагающие образцы поведения личности.

Основная цель исследования состоит в анализе реализации потенциала личности в зарождающихся структурах информационного российского общества на основе социологического конструктивистского подхода. Достижение этой цели предполагает постановку и решение следующих задач:

определить параметры социологического конструирования категории «потенциал личности»;

рассмотреть основные направления социологического анализа информационного общества;

уточнить теоретико-методологические подходы к анализу реализации потенциала личности в условиях информационного общества;

показать становление информационных структур в трансформирующемся российском обществе;

выявить проблемы реализации потенциала личности в зарождающихся структурах российского информационного общества;

определить роль информатизации в формировании потенциала личности.

Объект исследования – потенциал личности в информационном обществе.

Предметом диссертационного исследования выступают социальные аспекты реализации и формирования потенциала личности в зарождающихся информационных структурах современного российского общества.

Теоретико-методологические основы исследования. Социологическое исследование реализации потенциала личности в современном информационном обществе, в том числе и в трансформирующемся российском обществе, основано на использовании целого комплекса социологических и общенаучных методов: принципов объективности, всеобщей связи, противоречия и методов сравнительного анализа и синтеза, научного обобщения. Исходной методологической

идей является конструктивистский подход в социологии. В работе используются положения теорий предельной полезности, сравнительных преимуществ развития, эволюционного развития, информации, человеческого капитала, институциональной теории и наработки по теории потенциала личности.

В работе применяются результаты отечественных и зарубежных исследований различных аспектов проблемы потенциала личности.

Эмпирическая база исследования представлена материалами социологических исследований, проведенных различными подразделениями ИС РАН, ИСПИ РАН, ИКСИ РАН в 2001–2008 гг., контент-анализом опубликованных в печати исследований, проведенных различными региональными центрами, данными социальной статистики Госкомстата РФ, Минтруда и социального развития, Минобрнауки РФ.

Научная новизна исследования:

при определении социологических параметров категории «потенциал личности» доказано, что основной акцент делается на приобретенных знаниях, навыках и мотивациях, которые играют роль важнейшего символического капитала и проявляются в виде стремления к успеху;

определен, что основные направления социологического анализа информационного общества связаны с появлением принципиально новой социальной структуры, включающей широкую социальную и культурную дифференциацию, рост социальной стратификации, интеграцию всех видов сообщений в общей когнитивной структуре;

уточнены теоретико-методологические подходы к анализу реализации потенциала личности в условиях информационного общества, согласно которым моделирование процесса формирования потенциала личности весьма условно как с экономических, так и с социальных позиций;

доказано, что к характерным чертам становления информационных структур в трансформирующемся российском обществе следует отнести формирование единого информационно-коммуникационного пространства России;

выявлены возможности реализации потенциала личности в зарождающихся структурах российского информационного общества, которые связаны с «электронным жилищем», формированием класса

интеллектуалов, появлением организационных адхократических структур и возможностью появления НЕТократии;

определенна роль информатизации в формировании потенциала личности, согласно которой Интернет начинает играть все большую роль в качестве института становления человека как личности и формирования его потенциала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Потенциал личности состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени. Понятие «потенциал личности» неразрывно связано с понятием «персональная модернизация», что особенно актуально в связи с процессом модернизации, затронувшим современное российское общество. Исследователи выделяют «вертикальную» и «горизонтальную» модернизацию. Следует отметить, что потенциал играет роль важнейшего символического капитала. Данное понятие было введено П. Бурдье в добавление к введенному К. Марксом понятию «экономический капитал», который существует, по мнению П. Бурдье, лишь в обществах индустриального типа. Символический же капитал применим ко всем типам общества, поскольку человек живет в мире, опосредованном символами. Стремление к успеху является важной составляющей потенциала личности и проявляется в виде жизненного пути.

2. Термин «информациональное общество» указывает на атрибут особой формы социальной организации, в которой создание информации, ее обработка и передача становятся фундаментальными источниками производительности и власти, благодаря возникновению в данный исторический период новых технологических условий. Одна из наиболее удачных социологических концепций информационного общества постулирует в качестве его фундамента компьютерные технологии, замещающие либо значительно усиливающие умственный труд человека. Электронные информационные сети составляют новую социальную морфологию информационных сообществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. Социокультурная структура информационного общества начинает приобретать черты, которые не отмечались в предшествующие периоды. Ее принципиально новые

черты состоят в следующем: широкая социальная и культурная дифференциация, рост социальной стратификации, интеграция всех видов сообщений в общей когнитивной структуре.

3. Моделирование процесса формирования потенциала личности весьма условно как с экономических, так и с социальных позиций. В некотором смысле применение человеческого капитала можно образно сравнить с черным ящиком («черный ящик» – человеческий капитал, механизм формирования которого неясен), на входе которого инвестиции, на выходе эффект, по величине которого можно судить о величине примененного человеческого капитала. На основании информации о входных и о выходных параметрах можно судить только об эффективности применения «черного ящика», но никак не о его стоимости. В лучшем случае можно констатировать улучшение или ухудшение его качественных параметров. Среди альтернативных теорий оценки значения потенциала личности следует отметить группу работ, посвященных анализу показателей «запаса» людских ресурсов.

4. Одним из важнейших показателей изменения образа современного общества является развитие и использование новых информационно-коммуникационных технологий. К характерным чертам и признакам информационного общества в России следует отнести: формирование единого информационно-коммуникационного пространства России как части мирового информационного пространства, полноправное участие России в процессах информационной и экономической интеграции регионов, стран и народов; становление и в последующем доминирование в экономике новых технологических укладов, базирующихся на массовом использовании перспективных информационных технологий, средств вычислительной техники и телекоммуникаций; создание и развитие рынка информации и знаний как факторов производства в дополнение к рынкам природных ресурсов, труда и капитала, переход информационных ресурсов общества в реальные ресурсы социально-экономического развития, фактическое удовлетворение потребностей общества в информационных продуктах и услугах; возрастание роли информационно-коммуникационной инфраструктуры в системе общественного производства.

5. Как показывают исследования, доля российского населения, умеющего пользоваться компьютером, довольно велика и составляет примерно 60%. Сегодня мы не знаем, станет ли «электронный котедж» на самом деле нормой будущего. Тем не менее, следует осоз-

нать, что если даже 10–20% рабочей силы, как определено сейчас, должны будут совершить это историческое перемещение за следующие 20–30 лет, вся наша экономика, наши города, наша экология, структура нашей семьи, наши ценности и даже наша политика изменятся почти до неузнаваемости. Среди многочисленных социальных групп, на протяжении последних десятилетий существующих в обществе набирающего силу постиндустриализма, особое значение приобретает группа, именуемая в западной обществоведческой теории «knowledge-class» (класс интеллектуалов). Рождается новая система организаций – адхократия, для которой характерны кратковременность и мимолетность – высокая степень подвижности при переходах от одной организации к другой, никогда не кончающаяся реорганизация внутри их, постоянное порождение и отмирание временных рабочих группировок. Господство интерактивности в качестве главного атрибута информационного обмена приведет к полной смене самих основ установившегося порядка, или, говоря научным языком, к изменению парадигмы существования, что в свою очередь приведет к изменению механизмов распределения власти в обществе и переходу ее от одного правящего класса к новому – NETократии.

6. Интернет, так же как и электронные средства массовой информации, начинает играть все большую роль в качестве института становления человека как личности и формирования его потенциала. В виртуальном пространстве индивид усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности данного общества. Некоторые авторы считают возможным говорить о формировании «цифрового тела» человека наряду с физическим (индивидуом) и социальным (личностью). В электронном пространстве доминанта принадлежит фикциям, а не конкретным личностям: одна из задач современной социологической теории состоит в классификации типов (идеальных типов) пользователей компьютеров, в особенности тех, кто работает с глобальными электронными сетями, а также в адекватном описании их характерных черт. Такие пользователи делятся как минимум на три категории, которые условно можно обозначить как «кибер-анархисты», «кибер-авантюристы» и «кибер-прагматики». Именно они создают «виртуальные» общинны в обществе, в котором стратификация начинает происходить по признаку владения информацией.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью, а также тем фактом, что полученные

автором результаты, касающиеся проблем потенциала личности в информационных структурах трансформирующегося общества современной России, позволяют углубить, систематизировать и концептуализировать научные представления о специфике и особенностях данного аспекта его функционирования.

Основные выводы, сделанные автором в ходе исследования проблем потенциала личности в информационных структурах трансформирующегося общества современной России, позволяют выявить характер и основные направления этого процесса. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при преподавании социологии, социальной философии, а также при разработке спецкурсов, посвященных проблемам информационного общества, места личности в нем и реализации ее потенциала.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на кафедре философии и социологии Краснодарского университета МВД России, международных и всероссийских конференциях по проблемам современного информационного общества и потенциала личности в нем. Результаты исследований отражены в 11 научных публикациях, одном научном издании общим объемом 6 п. л., из них в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ, 3 работы общим объемом 1,1 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа каждая, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, освещается степень ее разработанности, формулируется цель и ставятся исследовательские задачи, излагается теоретико-методологическая база исследования, раскрывается новизна и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В главе 1 «Теоретико-методологические подходы к анализу потенциала личности в информационных структурах трансформирующегося общества современной России» указывается, что социоструктурное пространство сопрягает в себе социальные и культурные механизмы как равнозначные по влиянию факторы. Это об-

ласть двойной детерминации – идеальной и материальной. Социоструктурное пространство – поле их взаимодействия. Одним из результатов отражения реалий социоструктурной динамики является формирование образа нового человека информационного общества, который способен обозначить тенденции еще не проявивших себя в полной мере будущих социальных преобразований. «Образ человека, – как замечал Л. Берталанфи, – это не теоретический вопрос: это вопрос сохранения человека как человека».

Проблемы человеческой уникальности, индивидуальности и идентичности особенно актуальны в XXI в., когда массовое, конвейерное производство, типологизация и стандартизация образа жизни большинства людей способны затмить собой творческое, индивидуальное, неповторимое в каждом человеке. Отсюда кризис идентичности современного человека.

Человек как целостность не дан при жизни самому себе. Человеческая идентичность постоянно пытается «ускользнуть» от схватывания, однако она не может не заявить о себе в явной или неявной форме. В этой ситуации актуализируется социологический анализ такого феномена, как потенциал личности в информационных структурах трансформирующегося общества современной России.

Социоструктурные процессы сегодняшнего дня настолько динамичны, что их констатация, а тем более детальное рассмотрение требуют выработки новых взглядов на изучение некоторых аспектов традиционных философских проблем.

В параграфе 1.1. «*Социологическая интерпретация категории “потенциал личности”*» отмечается, что любые школы современной социологии особое внимание уделяют человеку, приоритету личности при изучении любых социальных процессов. Роль человеческого фактора особенно важна в современной России, тем более в условиях становления информационного общества. Социальными характеристиками такого общества являются степень информированности индивидов, доступность информации для различных социальных групп, эффективность работы служб массовой информации и их возможности обратной связи, уровень информационного образования населения и охват его информационными технологиями и т. д. В эпоху информационного общества обществознание обогащается новыми категориями, среди которых принято выделять: культурный капитал, интеллектуальный капитал и социальный капитал. Так, например,

владение иностранными языками выступает элементом культурного капитала. Поскольку в наше время знание компьютера и иностранного языка обязательно при трудоустройстве в престижную фирму и служит стартовой площадкой к дальнейшей карьере, культурный капитал определяет не только интеллектуальное развитие личности, но и социальный статус человека. Стало быть, он перерастает или интегрируется с другим понятием – социальным капиталом.

В современной литературе существует множество определений категории «потенциал личности».

Термин «потенциал» происходит от латинского слова «potential» (мощь, сила)¹. В Этимологическом словаре русского языка указано, что слово «потенциальный» заимствовано в XIX в. из французского языка, где «potentiel» с латинского «potentialis», производного от «potens» (могущий), буквально означает «могущий быть»². В Большой советской энциклопедии приводится следующее определение термина «потенциал»: «средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенных целей, осуществления плана; решения какой-либо задачи; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области». В Словаре русского языка С.И. Ожегова³, Словаре современного русского литературного языка К.А. Тимофеева⁴, в Современном энциклопедическом словаре А.М. Прохорова встречается еще одно определение потенциала: «величина, характеризующая широкий класс силовых полей в данной точке»⁵, оно открывает целый ряд понятий в физике, химии, математике.

В работах, посвященных исследованию теории потенциалов, применяют широкий класс определений потенциала среди которых: народно-хозяйственный потенциал; экономический потенциал; оборонный потенциал; интеллектуальный потенциал; природно-ресурсный потенциал; научно-технический потенциал; кадровый потенциал; производственный потенциал; строительный потенциал;

¹ Словарь иностранных слов. М., 2002.

² Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанинского. М., 2004.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004.

⁴ Словарь современного русского литературного языка / под ред. К.А. Тимофеева. М., 2004

⁵ Современный энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 2001. С. 1043.

сельскохозяйственный потенциал; потенциал инфраструктуры; информационный потенциал; организационный потенциал; потенциал социального развития; потенциал производительных сил и производственных отношений, потенциал личности и т. д.

Определенная точка зрения имеет место при отождествлении терминов «потенция» и «потенциал», которые оба происходят от латинского слова «potentia» (сила). Указанные термины различаются по трем основным моментам. «Потенция» определяется невыявленными, нераскрывшимися, несформированными и неовеществленными возможностями. Превратиться в реальные возможности (т. е. потенциал) они могут только в процессе экономической деятельности. Понятие «потенциал» характеризуется возможностями реальными, конкретными, фиксированными, сформированными в процессе какой-либо экономической деятельности и в настояще время нереальными по каким-либо причинам, но находящимися в готовом и реальном виде.

Г. Бовен считает, что «потенциал личности состоит из приобретенных знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг»¹.

Анализ исследований, выполненных в рамках концепции мотивационных достижений (Х. Хекхаузен, Д.С. Мак-Клелланд, Д. Аткинсон, Х. Шмальт), позволил А.А. Реану составить обобщенный портрет личности, доминирующей мотивацией которой является надежда на успех, и личности, доминирующей мотивацией которой является боязнь и ожидание неудачи². Согласно А. Реану, личности, мотивированные на успех, в деятельности обычно активны, инициативны. Если встречаются препятствия, ищут способы их преодоления. Они отличаются настойчивостью в достижении цели, склонны планировать свое будущее на большие промежутки времени, предпочитают выбирать средние по трудности или слегка завышенные, но достижимые цели, а нереалистически высокие – отклоняют, т. е. рисуют расчетливо. Обычно такая расчетливость ведет к суммарному успеху, поскольку не связана ни с незначительными успехами при заниженных целях, ни с невероятными, случайными успехами при завышенных

¹ Bowen H.R. Investment in Human Capital and Economic Growth // Perspectives on Economic Growth. N.Y., 2003. P. 143.

² Там же. Р. 144–145.

целях. В более значительной степени, чем у мотивированных на неудачу, у лиц, мотивированных на успех выражен эффект Зейгарник¹. В случае чередования успехов и неудач они склонны к переоцениванию своих неудач. При выполнении заданий проблемного характера, в условиях дефицита времени результативность их деятельности, как правило, улучшается. Они склонны к восприятию и переживанию времени как «целенаправленного и быстрого», а не бесцельно текущего. («Время – стремительно несущийся всадник»). В случае неудачи при выполнении какого-либо задания его привлекательность, скорее всего, для них возрастает. Вместе с тем, привлекательность задания особенно возрастает, если оно выбрано самим субъектом, а не просто предъявлено субъекту кем-то. При «навязывании» задания, в случае последующей неудачи, его привлекательность может не возрасти, а остаться на прежнем уровне.

Работники же интеллектуального труда, выступая носителями и собственниками «информационных знаний», опосредованно, через интеллектуальную творческую деятельность, включают этот фактор в процесс общественного производства. В свою очередь, информация и знания, воплощенные в более совершенных факторах производства, собственниками которых выступают уже другие субъекты экономики, создают условия для дальнейшего экономического роста и служат источником интеллектуальной ренты. Так формируется информационный механизм создания и распределения прибавочной стоимости, в котором участвуют все факторы производства как создатели или как носители информационных знаний.

В информационном обществе на смену противоречию между живым и прошлым трудом приходит новое противоречие, заложенное внутри самого живого труда. Социально-экономическая значимость способности к интеллектуальному труду приводит к обособлению их носителей и противопоставлению себя тем, кто не смог овладеть нужными знаниями и оказался в стороне от магистрального направ-

---

¹ Эффект Зейгарник, или эффект незавершенного действия, – явление, характеризующее влияние на процессы памяти перерывов в деятельности. Установлен Б.В. Зейгарник, проверявшей гипотезу К. Левина о том, что прерванные задачи в силу сохраняющегося мотивационного напряжения запоминаются лучше, чем завершенные. В опыте было установлено, что количество запомнившихся прерванных задач примерно вдвое превышало количество запомнившихся завершенных задач. (Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 470).

ления развития. Выделяя эту особенность как общую тенденцию в развитии информационного общества, В. Иноземцев отмечает, что «люди, обладающие сопоставимым интеллектуальным потенциалом, стремятся в развитых странах к консолидации и противостоят представителям других социальных слоев как целостная общность»¹.

Работники интеллектуального труда имеют гарантию занятости на длительную перспективу (вплоть до пожизненного найма), разнообразные формы стимулирования труда (премии, доплаты, участие в прибылях и др.), внепроизводственные льготы от предприятия, сто процентную оплату больничных листов, гарантированное пенсионное обеспечение, возможность обучения и переквалификации за счет предприятия, профессиональное и карьерное продвижение и т. п.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Стремление к успеху является важной составляющей потенциала личности, мотивирует человеческую деятельность, играет важную роль в системе формирования жизненных целей личности. В свою очередь, успешные жизненные пути имеют социально интегративный эффект: они мотивируют к достижениям и росту удовлетворенности. Стабильность и успешность жизненного пути функциональны для социальной структуры и в ином смысле: они создают предсказуемость действий и вынуждают систему к незатратным приспособлениям, к новым состояниям. На основе стратегии персональной модернизации могут быть выделены две стратегии успеха: «успех по вертикали» – постоянное совершенствование личности и переход на все новые и новые уровни и «успех по горизонтали», предполагающий, что после перехода на каждый новый уровень возможно совсем иное развитие, заключающееся в количественном росте всевозможных инвариантов данного уровня развития. Потенциал личности является ее символическим капиталом, он олицетворяет влияние социального агента на соотношение сил в социальной группе и обществе в целом. Формирование потенциала личности зависит от системы ценностей, принятых в обществе в конкретный период его развития и усвоенных личностью, кроме того, модель успеха зависит от принадлежности личности к определенному социальному слою.

В параграфе 1.2. «Концептуализация понятия «информационное общество» с позиций социологического исследования» опре-

¹ Иноземцев В. Наметившиеся воспроизводственные тенденции мирового хозяйства. М., 2001. С. 81.

делена цель – концептуализировать понятие «информационное общество» с позиций современной социологии.

Начало развития идей информационного общества совпало с выходом в свет книги Д. Белла «Наступление постиндустриального общества. Опыт социального прогнозирования». Выделяя основные черты постиндустриального общества, Д. Белл относит к ним и переход от производства вещей к производству услуг¹ и то, что информационное общество – это постиндустриальное общество, в котором разворачивается информационная революция².

Н.Л. Полякова отмечает, что теории информационного общества – это отдельный блок теорий, обладающих оригинальным содержанием и предлагающих оригинальную интерпретацию обществ конца XX в. Сторонники теории информационного общества считают, что появляется совершенно новое общество, характеризуемое процессами, противоположенными тем, что имели место на предшествующих фазах развития обществ даже XX в. Вместо централизации налицо регионализация, вместо иерархизации и бюрократизации – демократизация, вместо концентрации – разукрупнение, вместо стандартизации – индивидуализация. И все эти процессы обусловлены информационными технологиями³.

В научный оборот понятие «информационное общество» (IS, или Information Society) ввел Ю. Хаяши⁴.

По другим данным, авторами данного конструкта являются Ф. Махлуп и Т. Умесао⁵. Впервые в достаточно отчетливом виде идея информационного общества была сформулирована в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Вскоре появилось еще одно понятие – «глобальное информационное общество» (GIS, или Global Information Society), которое показывает, что два процесса – глобализация и информатизация общества – являются не двумя разными явлениями, а двумя сторонами одного и того же явления, что одно без другого существовать не

¹ Bell D. The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting. New York: Basic Books, Inc., 1973. P. 20.

² Bell D. The Social Framework of Information Society // The Computer Age: A Twenty Year View / Ed. M. L. Dertozos, L., Moses. London, 1981. 163.

³ Полякова Н.Л. ХХ век в социологических теориях общества. М.: Логос, 2004. С. 315.

⁴ См.: Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1.

⁵ См.: Антипина О.Н., Иноземцев В.Л. Постиндустриального общества теория // Политическая энциклопедия: в 2 т. / под ред. Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 1999. Т. 2.

может. Со второй половины 1960-х гг. термин «информационное общество» начинает активно использоваться в Японии в докладах Группы по научным, техническим и экономическим исследованиям, в отчетах, представляемых японскому правительству рядом организаций – Агентством экономического планирования, Национальным институтом развития компьютеризации, Советом по отраслевой структуре производства.

Одна из наиболее оригинальных социолого-философских концепций информационного общества принадлежит И. Масуде¹, по мнению которого фундаментом общества нового типа является компьютерная технология, замещающая либо значительно усиливающая умственный труд человека.

После появления коммуникативной парадигмы понятие информационное общество стало сводиться к сумме характеристик, обозначивших его как синтез «информационного», «интерактивного» и «коммуникативного».

Социологически интеракция – основа коммуникации; но здесь важно учесть специфику коммуникации, порождаемой новой формой интеракции.

По этому поводу З. Бауман отмечает, что было бы опрометчиво отрицать или даже преуменьшать глубокие изменения условий человеческой жизни, связанные с наступлением «текущей современности». Отдаленность и недостижимость системной структуры в сочетании с неструктурированным, текущим состоянием непосредственных обстоятельств реализации жизненных принципов радикально изменяет эти условия и требует пересмотра старых понятий, которые использовались в качестве рамок при их описании.

В наши дни паттерны и конфигурации больше не заданы и тем более не самоочевидны; их слишком много, они сталкиваются друг с другом, и их предписания противоречат друг другу, так что все они в значительной мере лишены своей принуждающей, ограничивающей силы. Их характер изменился, и в соответствии с этим они реклассифицированы как пункты в списке индивидуальных задач. Вместо того, чтобы служить предпосылкой стиля поведения и задавать рамки для определения жизненного курса, они следуют ему (следуют из него), формируются и изменяются под воздействием его изгибов и по-

---

¹ Masuda Y. The information society as postindustrial society. Wash., DC: World Future Society, 1983.

воротов. Силы сжижения переместились от системы к обществу, от политики к жизненным установкам – или опустились с макро- на микроуровень социального общеизжития.

Информационно-технологическая детерминанта, посредничая между миром «человеческим» и «общественным», изменила основу человеческого общения, правила и алгоритмы коммуникации человека с другим субъектом, своим телом, природой, миром, обществом и с самим собой. Основой взаимоопределенности человеческого и общественного останется совершенствующийся «носитель» сообщения, открывающий перспективы реализации человеческой свободы. Формирование носителя, наделенного искусственным интеллектом, а в перспективе и эмотивными способностями скорее всего изменит природу коммуникативных связей и определит новые формы интерсубъективных отношений. Возможно, мы будем акцентировать не социальную, а социо-био-энергетическую сущность человека, признавая его причастность миру информационных носителей и информационной среды, природных процессов («электрических» у Маклюсена).

Конфликт между социальной средой, не способной преодолеть Модерн, и человеческой свободой, будет нарастать. Но возможно и обратное: технологическое поглощает природное, человеческое и социальное, формируя киберпространство, чуждое универсуму. Тогда путь от человека общественного к фрагментированному «человек-фантому» – не фантазия. Но информационно-коммуникативное общество открывает перспективу познания на основе информационных технологий, интерактивных правил, коммуникативной рациональности и свободы, в основе которых лежит старая и в то же время новая этика – этика Сети. Проблема коммуникации с Другим, обретения социальной целостности на ее основе обостряется. «Информационно-коммуникативная перспектива» – пока еще «заоблачное будущее», в которое человечество вряд ли попадет, забыв о коммуникации и морали. Целерациональные и инструментальные действия часто утрачивают моральное действие, предпосылку субъект-субъектного взаимодействия.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Социокультурная структура информационного общества начинает приобретать черты, которые не отмечались в предшествующие периоды. Кастельс выделяет три ее принципиально новые черты: широ-

кая социальная и культурная дифференциация, рост социальной стратификации, интеграция всех видов сообщений в общей когнитивной структуре. Коммуникация в рамках сетевых сообществ не будет охватывать все население (по крайней мере, в начальный период). Однако степень влияния такого общения на процессы, упорядочения социальных процессов в рамках общности вряд ли можно переоценить, поскольку «появление такой сети будет выступать фактором социальной идентификации индивида с сообществом, ликвидации комплекса отчужденности от процесса глобального развития, ментального напряжения, связанного с комплексом провинциализма, цивилизационной неадекватности»¹. Распространение новых информационно-коммуникативных технологий действительно стало доминирующим фактором, определяющим ускорение процессов социальной трансформации общества. Однако вектор этой трансформации лишь отчасти детерминирован, и в значительной степени зависит от целенаправленных усилий людей. Новые технологии создают лишь новые возможности, спектр которых постоянно расширяет степени свободы каждого отдельного человека. Поэтому в рамках современных теорий массовой коммуникации существенный исследовательский акцент делается на роли новых средств коммуникации с точки зрения влияния на процесс социального взаимодействия в современном обществе.

В параграфе 1.3. «Теоретико-методологические подходы к анализу потенциала личности в условиях информационного общества» обосновано, что всякое научное исследование по своему существу всегда является проблемным, что объясняется, прежде всего, тем, что любое научное исследование представляет собой цепь следующих друг за другом проблем, постоянно встающих и разрешаемых в той или иной степени до определенного уровня. Следует специально заметить, что проблемная область входит в общее содержание науки в качестве ее неотъемлемой структурной части. Эта область самым тесным образом связывается со всем научным знанием в виде непрерывно проявляющихся во всех ее звеньях разнообразных и неподдающихся сколько-нибудь точному учету возможных вариантов решения тех или иных проблем в различных сферах общественной и личной жизни, в области теоретической и прикладной науки и т. д.

---

¹ Марков Б.В. Демократия и Интернет // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: материалы Всероссийской объединенной конференции, 20–24 нояб. 2000 г. СПб., 2000. С. 292.

Понятие «человеческий потенциал» сравнительно широко используется при характеристике явлений социально-экономических, политических, социальных. Попытка использовать «человеческий потенциал» в качестве базового при оценке природных, социальных и научно-технических изменений жизни людей предпринята, в частности, О. Генисаретским, Н. Носовым, Б. Юдина¹. В целом попытка представляется перспективной и заслуживающей обсуждения. И естественно, при рассмотрении более конкретных проблем человеческого потенциала требуется и конкретизация самого базового понятия.

Ряд авторов, прежде всего Г. Солицева и Г. Смолян, предлагают четко зафиксировать понятие «человеческий потенциал» применительно к более конкретным и специфическим областям исследования на основе представления об уровне (качестве) социальной и особенно индивидуальной жизни человека. Заслуживает внимания тот аспект работы, в котором рассматриваются вопросы человеческого потенциала на индивидуальном уровне. Здесь, на этом уровне, выделяется личностный потенциал, который уточняется авторами как потенциал интеллектуально-творческий². Качественные уровни интеллектуально-творческого потенциала трактуются различно в психолого-педагогической, философской и социологической литературе.

Именно эти характеристики делают устойчивым такое образование, как личность и, соответственно, качественное содержание ее потенциала, меры его реальной актуализации в поступках и действиях, в притязаниях и оценках. Потенциал отдельного человека существенно зависит от мотивации деятельности этого человека, точнее, системы сложившихся, глубоко осмысленных мотивов деятельности. Можно, по всей видимости, утверждать, что его интенции – возможности взять, освоить, создать, передать с пользой и честью для себя, а также других, для коллектива, общества и т. п. – могут быть реализованы только тогда, когда человек сознательно хочет это сделать и обладает подлинной свободой в своем отношении к внешнему миру и самому себе. Эти вещи, казалось бы, сравнительно простые в освоении и реализации, в практике жизни вырабатываются очень трудно и сложно в силу ряда сложившихся причин. Не менее сложно

¹ Генисаретский О., Носов Н., Юдин Б. Концепция человеческого потенциала // Человек. 2006. № 4.

² Солицева Г.Н., Смолян Г.Л. Человеческий потенциал // Размышления о содержании понятия // Человек. 1997. № 5. С. 109.

усваивается и та, казалось бы, вполне очевидная истина, что «высшее», интеллектуальное, далеко не всегда является собой «ведущее», тем более «исходное» в формировании внутреннего духовного мира человека.

Простейший способ оценки человеческого капитала в натуральных единицах – человеко-годах обучения – не может служить объективным измерителем. Человеческий капитал и его объем зависят как от врожденного потенциала, так и от качества и размера инвестиций в него.

Попытки измерить стоимость человека предпринимались со времен В. Петти, А. Смита и Д. Рикардо полагали, что продается не рабочая сила, а труд, К. Маркс доказывал, что рабочий продает не труд, а принадлежащий ему товар – «рабочую силу», которая имеет потребительную стоимость и стоимость. В начале прошлого века появился ряд работ, в которых И. Фишер, С. Форсит, Ф. Крам, Ю. Фиш, Л. Дублин, А. Лотк пытались рассчитать стоимость отдельного человека, всего населения страны и определить потери общества от болезней и преждевременной смерти. Эти попытки обобщены и рассмотрены Б.Ф. Кикером в работе «Исторические корни и концепции человеческого капитала»¹.

Теория предельной полезности, возникшая в конце XIX в., позволила рассматривать инвестиции в человека с позиций «предельной полезности» и «предельной производительности». Она послужила фундаментом современной теории человеческого капитала. Согласно этому подходу оценка человеческого капитала должна проводиться на основе принципа капитализации будущих доходов. Г. Беккер предложил рассматривать каждого человека как комбинацию простого труда и известного количества воплощенного в нем человеческого капитала.

Оценивая предлагаемый Г. Беккером подход, следует отметить, что, во-первых, определять стоимость человеческого капитала человека по его зарплате (доходу), может быть, возможно в США, которые по индексу «экономической свободы» находятся на 5-м месте в мире и, вероятно, дают возможность каждому гражданину реализовывать все составляющие своего человеческого капитала. Но в России с ее 115-м местом в том же рейтинге это пока трудно осуществимо.

---

¹ Кикер Б.Ф. Исторические корни и концепции человеческого капитала. М., 1994. С. 144.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения:

форма совокупного работника в условиях становления информационного общества трансформируется в форму совокупного общественного человеческого капитала;

категория «совокупный человеческий капитал» несет двойственную нагрузку, отражая как совокупность накопленных за счет инвестиций созидательных качеств индивидов, так и качества совокупного работника;

в условиях формирования информационного общества создаются предпосылки производства совокупного человеческого капитала, которые способствуют трансформации отношений между трудом и капиталом;

совокупный человеческий капитал представляет собой процесс, и как таковой он последовательно проходит ряд стадий кругооборота. Оборот совокупного человеческого капитала является важнейшим источником вещественного и невещественного национального богатства общества;

выделяются уровни формирования совокупного человеческого капитала, характеризующие производство его на индивидуальном, семейном уровне и на уровне фирмы, региона и общества в целом.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Совокупный общественный потенциал личности расщепляется на две составляющие: те способности, знания, навыки, которые востребованы обществом и реально задействованы в производстве, и те, которые находятся в потенциале, непосредственно не проявляясь, но представляя собой некую возможность, ею скрытый индивидуальный потенциал для поиска новых сфер реализации накопленного человеческого капитала в перспективе.

Наличие пассивной составляющей совокупного общественного потенциала личности не позволяет утвердительно говорить о том, что большие вложения в потенциал личности автоматически приведут к адекватному росту. Для учета этого влияния необходимо углубление анализа структуры воспроизводственных связей общества с позиции теории потенциала личности.

В главе 2 «Специфика реализации потенциала личности в формирующихся структурах российского информационного общества» информационное общество характеризуется тем, что знания, информация, информационные услуги и отрасли, связанные с их про-

изводством, становятся доминирующими факторами развития общества. Информация как основной стратегический ресурс и главный источник общественного богатства становится ценностью общества. Отличительная черта информационного общества – доступность информационных ресурсов, необходимых для социального прогресса.

Реалии информационного общества предъявляют человеку новые требования, прежде всего наличие способности и готовности к перемене деятельности, мобильности, переобучению, овладению новой профессией. Перед современным человеком встает широкая свобода выбора, реализация которой способствует проявлению его индивидуальности. В то же время актуализируется проблема личностной идентичности. Человек не испытывает особую потребность в идентичности в условиях информационного общества, где важнее уметь пользоваться средствами технологизации и информатизации, чем четко осознавать свою идентичность, причастность к какому-либо сообществу людей. Человек информационной культуры – это космополит, в любой момент способный проявить свою индивидуальность.

Нарастающая сила потока информационного обмена породила новый тип культуры – сетевой культуры, ведущей к формированию виртуальных сообществ людей, не ограниченных пространственными рамками, странами и континентами. Кроме этого, для социокультурного пространства информационного общества характерно информационно-технологическое направление культуры постмодерна с его особым отношением к смыслу, традициям и игре.

В параграфе 2.1 «*Становление информационных аспектов трансформирующегося российского общества*» отмечается, что уже почти 20 лет мы постоянно слышим и сами повторяем такие слова, как «перестройка», «реформы», «трансформации». Речь идет о том, что и российское общество переживает процесс качественного социального перерождения. Но качественное перерождение характеризуется типологическим изменением. Это означает, что изменен тип, к которому раньше принадлежало это общество.

Трансформация – это взаимно стимулирующиеся изменения моделей социального действия, с одной стороны, и функционирования социальных институтов, связанных с намеренным, целенаправленным воздействием номинальных установлений (формальные нормы, процедуры или правила) – с другой.

Т. Заславская сформировала представление о пространстве трансформации, которое имеет следующие три оси: первая ось – институциональная, вторая ось – это качество социальной структуры и третья ось – это уровень человеческого потенциала. Эти оси являются взаимодополнительными, и вместе они нам формируют достаточно полное и целостное представление об обществе¹.

В условиях социальной трансформации необходимость перехода к информационному обществу тесно связана с изменением характера воздействия научно-технического прогресса на жизнь людей.

Численность жителей РФ, пользующихся Интернетом (у разных агентств разные критерии того, кого считать пользователем), демонстрирует уверенный рост в первые годы XXI в. По данным сайта Internet World Stats, в 2000 г. российский «индекс интернетизации» составлял 2,1%, что соответствовало 3,1 млн человек. К 2007 г. этот показатель вырос на 803,2% и составил 19,5% (28 млн человек)². Мониторинговый центр ФОМ в марте 2007 г. при оценке «шестимесячной аудитории» (тех, кто пользовался Интернетом хоть раз за последние полгода) указал также на цифру 28 миллионов, но уровень интернетизации при этом был оценен в 25%³. В ноябре 2006 г. авторитетное аналитическое агентство TNS Gallup Media провело собственное измерение российского Интернета (несколько СМИ назвали это «первым качественным» исследованием) и оценило его ежемесячную аудиторию в 15 миллионов человек⁴.

Различные мониторинговые агентства регулярно проводят исследования интернет-аудитории в России. Иногда об их результатах говорят как о «численности Рунета», но это неверно, так как «русскоязычный Интернет» распространяется, помимо России, на другие страны бывшего СССР и на большие зарубежные русскоязычные диаспоры. Точную его численность установить невозможно.

Открывая РИФ-2008, Президент РФ Дмитрий Медведев заявил: «За последние восемь лет... увеличилась аудитория интернет-сервисов

¹ Заславская Т.И. Социальная трансформация российского общества. Деятельно-структурная концепция. М.: Дело, 2002,

² Russia Internet Usage and Marketing Report — страница о России на Internet-World Stats.

³ Опросы «Интернет в России / Россия в Интернете» // Бюл. ФОМ. 2007. Вып. 19.

⁴ Ежемесячная аудитория Рунета – больше 15 миллионов человек: обзор исследования TNS Gallup Media. 2006. 24 ноября.

приблизительно в 10 раз, и сегодня у нас около 40 миллионов человек относят себя к пользователям Интернета, пользователям Рунета»¹.

В середине 2009 г. ФОМ обнародовал данные нового исследования и сообщил, что «полугодовая аудитория Интернета среди населения в возрасте 18 лет и старше составляет 33%, или 37,5 млн человек»².

Хорошо известно, что до сих пор в отечественной практике недооценивается важность публичного информационного ресурса (ИР) для развития и государства, и бизнеса, и общества в целом. ИР многообразны по форме. Главный ИР – это человек. Именно вложения в человека (в частности, его обучение) могло бы дать ощутимый эффект от использования ИР. Это тем более важно, когда речь идет о формировании постиндустриального общества, где информация и знания играют важнейшую роль в его развитии.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. В трансформации российской информационной среды последнего десятилетия под влиянием мирового опыта можно найти и положительные, и отрицательные черты. К положительным моментам можно отнести следующее.

Во-первых, было заявлено, что Россия становится информационно открытым государством и обществом по всем аспектам, которые характерны для освещения нынешнего миропорядка. Информационное взаимодействие сейчас не ограничивается наукой. Оно охватывает все сферы жизнедеятельности. Россия вошла в различные организации, где предусмотрен взаимный обмен информацией. Например, в России еще в 1991 г. при МВБ было создано Национальное центральное бюро Интерпола. Важными моментами стали, например, возможность пользования сведениями по задержанию наркотиков и наркодельцов во всех странах-участницах Интерпола, развитие так называемой «криминально-аналитической разведки», обмен сведениями в сфере терроризма и пр.

Во-вторых, осваивая мировой информационный опыт, мы вынуждены подстраиваться под существующие в мире стандарты, что теоретически модернизирует отрасль. Но поддерживать их часто не

---

¹ Вступительное слово избранного президента РФ Д. Медведева на XII Российском интернет-форуме, 3 апр. 2008 Kreml.org, 4 апр. 2008.

² «Интернет в России». 2009. Спец. вып., март.

можем, прежде всего из-за непрозрачности нынешней политической, экономической, социальной среды.

К отрицательным моментам следует отнести то, что конституционно закрепленное право доступа россиянина к накоплению и пользованию информацией не подкреплено действующими механизмами. В 2002 г. снова, уже на президентском уровне, поставлен вопрос о необходимости инвентаризации и создания перечня ресурсов, доступных для всего населения. Хотя проблема была осознана давно, закреплялась нормативными актами, работа велась достаточно профессионально, но без должной финансовой поддержки на протяжении всего последнего десятилетия.

В параграфе 2.2 «Возможности реализации потенциала личности в зарождающихся структурах российского информационного общества» отмечается, что в первом полугодии 2008 г. количество регулярных пользователей сети Интернет в России достигло 4,2 млн человек, что составляет 3–5%. Для сравнения – постоянный доступ в сеть в США имеют около 50% населения (к 2009 г. прогнозируется 91%)¹, в Великобритании – 14%, в Японии – 10%, а в Китае количество пользователей удваивается каждые полгода². В России, по мнению ряда исследователей, количество пользователей сети увеличивается в два раза каждые полтора года.

По прогнозам агентства Monitoring.ru, аудитория Рунета к концу 2009 г. будет составлять около 20 млн человек.

Более 40% пользователей составляют квалифицированные специалисты с высшим образованием и руководители различного уровня.

Число умеющих пользоваться Интернетом составляет около двух третей (66,2%) от тех, кто может работать с компьютером. Сегодня доступ к компьютеру имеют более половины респондентов (58,4%), доступ к Интернету имеют около 40% опрошенных, еще 10% собираются подключиться в ближайшее время. Четко прослеживается тенденция: чем выше уровень образования и доходов и чем меньше возраст, тем выше вероятность, что респонденты умеют пользоваться компьютером, Интернетом и имеют к ним доступ.

---

¹Powell A. The freedom forum. URL: <http://www.freedomforum.org/templates/document.asp?documentID=11692>.

² По данным сервера Библиотеки ресурсов Интернет-индустрии I2R (www.i2r.ru).

Образ жизни, ориентированный на такие действия, уже реализуется не только в передовых странах Запада, но в условиях глобализации практически во всем мире. Вот как представлена эта проблема в работах российского исследователя, директора Центра исследования постиндустриального общества профессора В.Л. Иноземцева. Он считает, что с усложнением всего комплекса социальных отношений в постиндустриальном обществе, формирующемся в развитых странах, существенно усложняется и дробится социальная структура; она приобретает новое измерение, поскольку знания и информация превращаются в важнейший ресурс производства, а основой отнесения людей к господствующему классу становится контроль над этим ресурсом и возможность распоряжаться им. На наш взгляд, сегодня вряд ли можно отрицать тот факт, что среди многочисленных социальных групп, на протяжении последних десятилетий существующих в обществе набирающего силу постиндустриализма, особое значение приобретает группа, именуемая в западной обществоведческой теории «knowledge-class». Видя некоторое несовершенство предлагаемого термина, В.Л. Иноземцев предлагает называть эту группу «классом интеллектуалов»¹. Лидирующие позиции в информационном, индивидуализирующемся обществе определяются уже не столько материальной собственностью и властью, сколько отношением к знанию – талантом и умением манипулировать сетевой информацией. Отношения собственности отступают на задний план. Причем господствующее положение в новой социальной иерархии нельзя купить, это уже другое измерение, с другими кодами бытия. Нарождающийся гегемон информационного общества – NETократия – уже прекрасно осознает разницу между информацией и знанием и особую ценность знания эксклюзивного. Именно сетевая монополия на эксклюзивное знание делает NETократию господствующим классом информационного общества².

В результате очевидно, что представители нынешнего класса капиталистов не смогут удержаться на вершине власти, как только влияние новых факторов станет повсеместным. Новый правящий класс – NETократия – вышел на арену.

¹ Иноземцев В.Л. «Класс интеллектуалов» в постиндустриальном обществе // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 67.

² Евтух А. Информационная эпоха и актуальные проблемы экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4. С. 24.

Появление людей, которых можно причислить к этим социальным группам, вызвано объективными процессами, набирающими силу в постиндустриальном обществе и ведущими к индивидуализации человека. Известный исследователь Э. Тоффлер, на наш взгляд, вполне логично объясняет эти процессы. Он считает, что сейчас мы являемся свидетелями не только триумфа, но и распада бюрократии. Мы присутствуем при рождении новой системы организации, которая будет все более соперничать с бюрократией и, в конце концов, займет ее место и будет отвечать потребностям информационного общества. Это – организационная структура будущего, которую Э. Тоффлер называет «адхократией».

Новый образ жизни порождает и новую систему ценностей. Вот что пишет об этом У. Бек: «Эта ценностная система индивидуализации содержит в себе начало новых этик, базирующихся на принципе «себязанностей по отношению к самому себе». Однако новые ценностные ориентации окружающими часто ложно понимаются как выражение эгоизма и нарциссизма. При этом не осознается ядро нового, которое здесь проявляется. Оно направлено на самообъяснение и самоосвобождение как деятельностный, жизненно важный процесс, включающий в себя и поиски новых социальных связей»¹.

В информационном обществе уже сформировались целые социальные слои, которые переходят от жизни на насиженном месте к постоянному движению. Люди, принадлежащие к таким социальным слоям, не живут «на месте», они «живут в перемещении», т. е. живут во времени. Э. Тоффлер пишет по этому поводу, что в современном обществе расстояние уже не имеет значения. Отношения человека с местом проживания стали хрупкими и недолговечными. Во всех технически развитых обществах, а особенно среди тех, кого называют «людьми будущего», стало стилем жизни совершать регулярные поездки на работу в город из пригорода, путешествовать и регулярно менять местожительство семьи. Выражаясь фигурально, такие люди «используют» жилище и избавляются от него во многом так же, как избавляются от бумажного носового платка или банки из-под пива. Мы являемся свидетелями того, как утрачивается для человека значение места проживания. Далее Э. Тоффлер пишет о возникновении

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сидельникова и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 143.

«новой расы кочевников» и о том, что она многочисленна, повсеместно распространена и уже играет важную роль в современном обществе¹.

Так, те служащие, которые выполняют в офисе «низкоабстрактную» работу, по большей части занимаются входящими данными, печатанием, исправлением, складыванием колонок цифр, подготовкой счетов и тому подобным, что требует немногого, если вообще требует, непосредственного прямого взаимодействия. Их, возможно, будет легче всех переместить в «электронный коттедж». Многим из выполняющих «высокоабстрактную» работу – например, исследователям, экономистам, людям, определяющим политику, дизайнерам предприятия – требуются и интенсивные контакты со своими руководителями, коллегами и время для работы в одиночестве. Настали времена, когда даже маклеры должны вернуться и выполнять «домашние задания».

Сегодня мы не знаем, станет ли «электронный коттедж» на самом деле нормой будущего. Тем не менее, следует осознать, что если даже 10–20% рабочей силы, как определено сейчас, должны будут совершить это историческое перемещение за следующие 20–30 лет, вся наша экономика, наши города, наша экология, структура нашей семьи, наши ценности и даже наша политика изменятся почти до неузнаваемости.

В параграфе 2.3 «Роль структур информационного общества в формировании потенциала личности» подчеркивается, что Интернет, так же как и электронные средства массовой информации, начинает играть все большую роль в качестве института становления человека как личности и формировании его потенциала. В виртуальном пространстве индивид усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности данного общества. Некоторые авторы считают возможным говорить о формировании «цифрового тела» человека наряду с физическим (индивидуом) и социальным (личностью).

Анализируя личность как социальный феномен в условиях развития киберкоммуникативного континуума, следует остановиться, прежде всего, на теориях, согласно которым новая среда порождает изменения ценностно-мотивационных ориентаций индивида и на тех реальных сдвигах, которые фиксируются социологами в связи с развитием новых социальных условий конца XX – начала XXI в. Авто-

---

¹ Тoffлер Э. Шок будущего. М., 2003. С. 89.

ром одной из таких теорий является Рональд Иенхарт¹. Точка зрения данного исследователя развивается в русле представлений многих современных социологов, по мнению которых главной осью текущих социально-экономических процессов является переход от индустриального (капиталистического, или модерного) к постиндустриальному (постмодерному, или информационному) обществу, которые отличаются друг от друга по своей технологии, образу жизни и системе ценностей.

На основе теоретического конструкта упомянутого исследователя ведется уже 30 лет сравнительный долгосрочный анализ ценностных ориентаций населения 8 стран Европейского сообщества. Данные западноевропейских опросов дополняются и сравниваются с результатами опросов многих других народов и стран, общее количество которых достигло 43. В их число входят некоторые страны Восточной Европы и Россия, соответствующие опросы проводились при участии российских социологов².

Результаты этих опросов следующие. В последнее время наблюдалось изменение динамики роста телекоммуникационного сегмента в России. Существенно вырос объем рынка интернет-услуг, увеличилась аудитория, расширился спектр услуг. Число пользователей глобальной сети в России находится в интервале 8–10% от общей численности населения, а это свидетельствует о том, что Интернет становится массовым явлением в нашей стране. Массовое использование Интернета, с одной стороны, является основанием для притока инвестиций и более бурного развития интернет-сегмента рынка. С другой стороны, растет интерес к информации об этом сегменте рынка в целом, его отдельных составляющих.

Порог в 10% населения характеризует массовое использование любой новой технологии. Это же относится и к росту пользователей Интернета, и к росту числа регистраций новых доменных имен. Со-гласно последним данным, Россия близка к этому порогу по числу пользователей Интернета, более того, в Москве этот порог уже пре-одолен.

¹ Ronald Inglehart. *Culture Shift in Advanced Industrial Society*. Princeton University Press 1990.; Ronald Inglehart. *Modernization and Postmodernization. Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies*. Princeton University Press, 1997.

² См: *Рунет сегодня. Статистика и динамика развития*. URL: http://www.zonaru.ru/viewpage.php?page_id=6

Что же следует из этих данных. За интерпретацией обратимся к работам теоретиков. Главный терминологический вклад Ингелхарта – указание на то, что если в индустриальном, модерном обществе преобладают «материалистические» ценности, направленные главным образом на достижение экономической эффективности и материального благосостояния, то в постиндустриальном обществе, где эти цели в основном достигнуты, люди становятся «постматериалистами», что означает «сдвиг в сторону индивидуальной автономии, перенос акцентов преимущественно с экономической и физической надежности на чувство принадлежности, самовыражение и качество жизни»¹.

Подводя итого параграфа, автор делает следующие выводы. Мы произвели новое средство социального кооперирования, сложения усилий массовых общностей в небывалых доселе масштабах, делающих возможным решение нового уровня задач, возникающих перед человечеством, однако индивид остается прежним по своим способам ценностной ориентации. Поэтому возникает проблемная ситуация, осознаваемая в категориях этики.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и обобщения, обозначаются возможные перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

1. Арушанян Л.Л. Информационное общество: сущность и принципы организации его деятельности // Социально-гуманитарные знания. 2009. Региональный выпуск. 0,3 п. л.
2. Арушанян Л.Л. Трансформация социальной структуры современного информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 8. 0,3 п. л.
3. Арушанян Л.Л. Специфика формирования личности в информационном обществе // Взаимоотношения личности и общества в условиях социально-экономической нестабильности: материалы круглого стола. Общество и право. 2009. № 5. 0,3 п. л.
4. Арушанян Л.Л. Проблемы реализации потенциала личности в информационном обществе // Теория и практика общественного развития. 2009. № 1. 0,5 п. л.

---

¹ Ronald Inglehart. Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton University Press, 1990. P.11.

5. Арушанян Л.Л. Особенности формирования и реализации потенциала личности в информационном обществе // Общество: политика, экономика, право: науч. ежегодник. 2008. Вып. 2. 0,3 п. л.

6. Арушанян Л.Л. Информационные технологии и культура преподавания в образовательном процессе // Математические методы и информационно-технические средства: тр. III Всерос. науч.-практ. конф., 22 июня 2007 г. Краснодар: Краснодар. университет МВД России, 2007. 0,4 п. л.

7. Арушанян Л.Л. Синергетические проблемы формирования личности в условиях информационного общества // Духовно-нравственный потенциал России: прошлое, настоящее, будущее: Междунар. науч.-практ. конф., 19–20 апр. 2007 г. Армавир, 2007. 0,3 п. л.

8. Арушанян Л.Л. Проблема личности в информационном обществе // Россия – Запад: прошлое, настоящее, перспективы развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 12–13 дек. 2007 г. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2007. 0,4 п. л.

9. Арушанян Л.Л. Проблемы информационного общества: пути решения // Россия – Запад: прошлое, настоящее, перспективы развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 дек. 2008 г. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2008. 0,3 п. л.

10. Арушанян Л.Л. Некоторые аспекты положения личности в информационном обществе // Математические методы и информационно-технические средства: тр. IV Всерос. науч.-практ. конф., 20 июня 2008 г. Краснодар: Краснодар. университет МВД России, 2008. 0,4 п. л.

11. Арушанян Л.Л. Теоретико-методологические подходы к анализу реализации потенциала личности в условиях информационного общества // Российский федерализм: этапы становления, проблемы теории и практики: сб. материалов региональной науч.-практ. конф., 28–29 апр. 2009 г. Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2009. 0,3 п. л.

12. Арушанян Л.Л. Теоретико-методологические подходы к анализу потенциала личности в информационных структурах трансформирующегося общества современной России. Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2009. 2,5 п. л.

Подписано в печать 19.08.2009. Усл. печ. л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ 236.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.